

DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-1-98-105
УДК 340.134(045)
JEL G32, H63, M11, M15, O32

Применение цифровых технологий в сфере государственного управления на федеральном уровне и направления их совершенствования

С.Г. Еремин

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – используемые на федеральном уровне цифровые технологии в сфере государственного управления. *Цель работы* – установление значимости применения цифровых технологий через призму эволюции моделей государственного (муниципального) управления – от «электронной демократии» к «цифровому правительству». Постулируется, что Российская Федерация находится в настоящее время на этапе перехода к очередной ступени развития публичного менеджмента – модели GovTech (*Government Technology*)-правительства. Однако определено, что вследствие ограниченного использования в его рамках арсенала цифровых инструментов и технологий процесс такого перехода может длиться неопределенно долго по причине циклизации на одном digital-инструменте цифровой трансформации государственного управления – государственных цифровых платформах, которые не предусматривают задействования всего спектра GovTech-технологий. Установлено, что, несмотря на применение в рамках публичного менеджмента искусственного интеллекта, блокчейна, интернета вещей и других «сквозных» технологий в отечественной практике, их может не хватать для обеспечения полноценного перехода Российской Федерации к модели GovTech-правительства, вследствие чего возникает необходимость в пересмотре и совершенствовании механизма оценки эффективности и результативности итогов экспериментальной апробации внедрения таких технологий и впоследствии в выработке нового направления публичного менеджмента – государственного управления digital-технологическими экспериментами.

Ключевые слова: цифровая трансформация государственного управления; электронное правительство; GovTech (ГосТех)-правительство; платформа «ГосТех»; государственное управление digital-технологическими экспериментами

Для цитирования: Еремин С.Г. Применение цифровых технологий в сфере государственного управления на федеральном уровне и направления их совершенствования. *Экономика. Налоги. Право.* 2024;17(1):98-105. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-1-98-105

ORIGINAL PAPER

Application of Digital Technologies in the Field of Public Administration at the Federal Level and Directions for their Improvement

S.G. Eremin

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is digital technologies used at the federal level in the field of public administration. *The purpose of the work* is to establish the importance of the use of digital technologies through the prism of the evolution of models of public (municipal) management – from “electronic democracy” to “digital government”. It is postulated that the Russian Federation, like other developed countries, is currently at the stage of transition to the next stage of development of public management – the GovTech (*Government Technology*) model of government. However, it was determined that due to the limited use of the arsenal of digital tools and technologies within its framework, the process of such a transition may last indefinitely due to cyclization on one digital instrument of digital transformation of public administration – state digital platforms that do not involve the full range of GovTech technologies. It is established that, despite the use of artificial intelligence, blockchain, Internet of things and other “end-to-end” technologies in public management in

© Еремин С.Г., 2024

domestic practice, they may not be enough to ensure a full-fledged transition of the Russian Federation to the GovTech-government model, and there is a need to review and improve the mechanism for evaluating the effectiveness and effectiveness of the results of experimental testing of the implementation such technologies and subsequently in the development of a new direction of public management – state management of digital technology experiments.

Keywords: digital transformation of public administration; electronic government; GovTech-government; GosTech-platform; state management of digital technology experiments

For citation: Eremin S.G. Application of digital technologies in the field of public administration at the federal level and directions for their improvement. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2024;17(1):98-105. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-1-98-105

ВВЕДЕНИЕ

Развитие в начале нового тысячелетия информационно-коммуникационных, а впоследствии цифровых технологий в развитых и развивающихся странах обусловило необходимость качественных изменений национальных систем государственного (муниципального) управления, что не могло не коррелироваться с потребностью в повышении прозрачности деятельности государственных органов и обеспечении эффективности систем управления благодаря интеграции элементов моделей электронной демократии (от англ. *e-democracy*) и электронного правительства (от англ. *e-governance*).

Согласно позиции С.Е. Прокофьева информационно-коммуникационные и цифровые технологии, а также соответствующая им инфраструктура используются в рамках модели «электронная демократия» для активизации участия граждан в государственно-управленческой и общественно-политической деятельности, а в контексте модели «электронное правительство» — для целевого взаимодействия органов публичной власти и граждан в качестве их клиентов посредством предоставления официальной информации от электронного (открытого) правительства¹ и оказания государственных (муниципальных) услуг, предполагающих минимизацию личной коммуникации между заявителем и исполнителем [1]. В реализуемых (реализованных) на международном уровне административных реформах в сфере модернизации публичного менеджмента предпочтению, безусловно, отдается второй модели.

Однако благодаря расширению возможностей цифровизации электронное правительство

приобретает новые формы, и государство, вступая на путь цифровой трансформации, образует полностью или частично качественно новый экосистемный организм.

Таким образом, цифровая трансформация выступает в качестве промежуточной ступени развития публичного менеджмента, на которую то или иное государство встает после запуска процесса перевода системы (механизмов) государственного (муниципального) управления на новый уровень преобразования через экспериментальную и далее фактическую интеграцию цифровых технологий в функционал соответствующих субинститутов, т.е. в процесс цифровизации.

Одним из результатов этого перехода является преобразование модели электронного правительства в цифровое правительство (от англ. *digital government*) в многополярной системе публичного менеджмента, в рамках которой ключевые функции и процессы осуществляются посредством применения *digital*-технологий и *digital*-инфраструктуры.

ПОРТАЛИЗАЦИЯ И ПЛАТФОРМИЗАЦИЯ КАК ДВЕ МЕГАТЕХНОЛОГИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Принцип многополярности отражает возможности (технологические и инфраструктурные) конкретного государства, принявшего модель цифрового правительства в качестве концепции саморазвития. Так, изначально «электронная» деятельность правительств развитых и развивающихся стран выстраивалась через использование *e*-инструмента порталлизации на многофункциональных электронных площадках, имеющих различные интерактивные сервисы,

¹ Электронное правительство (от англ. *e-Government*) — кабинет министров, который взаимодействует с органами государственной власти, гражданами, организациями в электронном формате при минимальном (физическом) участии.

обеспечивающие открытость деятельности органов публичной власти и предоставляющие услуги в *online*-формате (в отечественной практике это первая версия портала «Госуслуги» без суперсервисов).

Следует согласиться с мнением Т. Н. Литвиновой о том, что развитие модели электронного правительства в Российской Федерации следует связывать по крайней мере на начальных этапах его становления и развития с процессом вовлечения общественности в разработку и принятие публичных управленческих решений через различные порталы-сервисы, например, «Ваш контроль», «Российская общественная инициатива», федеральный портал проектов нормативных правовых актов [2], т.е. неинтегрированные сервисы, функционирующие по принципу моноканальности.

Нивелирование в рамках цифровой трансформации государственного управления на федеральном уровне данного принципа и его преобразование в омниканальность осуществляются посредством другого инструмента — платформизации, которую в условиях достаточно широкого использования «цифры» в инфраструктурном оформлении можно назвать *digital*-инструментом. Если сравнивать портализацию² и платформизацию³ в качестве двух мегатехнологий, применяемых для целей модернизации государственного управления, то первая — более узкофункциональная и ориентирована на усовершенствование механизмов реализации властных полномочий, тогда как вторая — более многофункциональная и демократичная.

Платформа, безусловно, является значительно более продвинутой в контексте возможностей применения цифровых технологий, например *Big Data*, т.е. больших данных, накапливаемых в государственных информационных системах (далее — ГИС) для решения публичных управленческих задач и достижения стратегических целей развития государства. Фактически именно

² Портализация — это строительство порталов органов федеральной, региональной и муниципальной власти в интернете, т.е. формирование онлайн-систем, являющихся комплексными типовыми решениями в процессе взаимодействия пользователей.

³ Платформизация — процесс изменения архитектуры/организации рынков товаров и услуг под влиянием распространения модульных цифровых платформ и применения платформенных технологий.

по этой причине, как указывают С. Я. Пирметова и К. С. Мабулжамалов, в международной практике государственного управления стал происходить постепенный переход от электронного правительства 1.0 к электронному правительству 2.0, причиной которого стало понимание того, что инструмент портализации в недостаточной степени функционален для обеспечения необходимого уровня отношений с ключевыми участниками экосистемы публичного менеджмента — главными стейкхолдерами и их представителями, т.е. общественностью [3].

Таким образом, к началу 2010-х гг. во многих развитых странах получает практическую реализацию концепция американского идеолога Тима О'Райли (*Tim O'Reilly*) о государстве как платформе [4], т.е. о государстве, которое осуществляет текущий мониторинг открытых данных (*Application Programming Interface, API*) — программных интерфейсов, являющихся жизненно важными компонентами в современном ландшафте разработки программного обеспечения и алгоритмизации на их основе регулирования государственной политики (государственного управления). Несмотря на то, что данная концепция была изначально воспринята как некая метафора, технологическая антиутопия, к интеграции ее принципов достаточно быстро приступили многие государства, постепенно внедряя их в национальные системы публичного менеджмента в рамках административных реформ.

ИНИЦИАЦИЯ ЕДИНОЙ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ «ГОСТЕХ»

К концу первого десятилетия XX в. государствами-как-платформами, имеющими качественно новые системы организации и исполнения функций органов государственной власти, построенной на базе интегрированных и цифровизированных процессов и перспективных технологий, можно было условно называть Сингапур, Великобританию, США, Австралию, Францию, Норвегию и некоторые другие европейские страны, а также Россию. Основной акцент был сделан отечественными разработчиками данной концепции на роли государства в условиях трансформации информационного общества и его перехода на цифровые «рельсы».

Отмечается, что значительная часть функций государства как посредника в движении такой

информации, как статистическая, налоговая, кадровая, персональных данных, будет выполняться алгоритмами без участия человека. Так, в апреле 2018 г. Центром стратегических разработок был подготовлен доклад с одноименным названием «Государство-как-платформа» [5], согласно которому целевыми функциями реализации этой концепции являются обеспечение благополучия граждан и содействие экономическому росту, основанному на интеграции цифровых технологий через обеспечение полезного взаимодействия государства, бизнеса и общества как ключевых участников экосистемы публичного менеджмента.

Предполагалось, что интеграция ключевых платформенных решений даст возможность государству осуществлять ряд принципиальных изменений, выражающихся в следующем:

- *модель государственного участия позволит внедрить модель сервисного государства* — «государство для меня»; государство как координатор, которое возьмет на себя управление взаимодействием всех участников платформы и будет выступать создателем экосреды взаимодействия;

- *государственная инфраструктура станет единым центром* для всех обращений за государственными сервисами; позволит использовать достоверные и единые данные для принятия решений; предоставит новые возможности для достижения поставленных целей, оценки результатов и снижения коррупции;

- *в государственной службе получит развитие «цифровой менталитет»* — принятие цифровой реальности, умение в ней эффективно работать; возникновение единой цифровой платформы взаимодействия для государственных служащих, бизнеса и граждан.

Однако, относительно быстро определившись в качестве менеджеристской идеологии, в Российской Федерации концепция «государство-как-платформа» в течение последних трех лет трансформировалась в качественно новую модель «государство-как-GovTech (ГосТех)платформа» — облачное платформенное решение для федеральных и региональных органов власти, с помощью которого можно быстро и эффективно создавать государственные информационные системы и цифровые сервисы.

Поясним, что с момента появления и распространения концепции в своей изначальной версии государства постепенно стали переходить

от системы моноплатформизации к системе полиплатформизации, т. е. к разработке целевых цифровых сетевых платформ (ГИС), которые, как указывает Т. Гиллеспи (*Tarleton Gillespie*), «по общему мнению больше подходили для проявления гражданской активности» [6]. В самом общем виде их разработка была направлена на обеспечение более клиенториентированных результатов государственного управления, предоставления услуг, а также гиперперсонализацию процесса оказания (как в сборе и обработке информации, так и в принятии решений). В свою очередь их чрезмерная масштабизация привела к инициации единой цифровой платформы «ГосТех», объединяющей все ГИС для взаимодействия граждан и бизнеса с государством, на которой представлены различные сервисы, включая оформление аренды госимущества, постановку недвижимости на кадастровый учет, выдачу полиса медицинского страхования и т. д.

Экспериментальная разработка данного технологического решения проходила в течение двух лет, по итогам которых был анонсирован запуск платформы в активную эксплуатацию. Согласно Концепции, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 21.10.2022 № 3102-р⁴, результаты эксперимента послужат базой для разработки методических документов и правовых актов, которые будут регламентировать функционирование платформы на постоянной основе и помогут ее дальнейшему развитию. Отмечается также, что в 2023–2024 гг. будут запущены система управления платформой и информационная система «Госмаркет» — государственный маркетплейс ИТ-сервисов и приложений, разработаны типовые решения для обеспечения информационной безопасности, сформирован каталог цифровых сервисов и начнется процесс создания и развития государственных информационных систем непосредственно на новой платформе. Кроме того, планируется разработка архитектуры доменов «Здравоохранение», «Образование», «Городская среда и ЖКХ», «Строительство», «Транспорт», «Спорт», «Наука», «Экология»; «в дальнейшем

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 21.10.2022 № 3102-р «Об утверждении Концепции создания и функционирования единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех», плана мероприятий («дорожной карты») по созданию единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех».

платформа <...> будет пополняться новыми доменами, касающимися различных отраслей экономики и социальной сферы, а все государственные информационные системы будут разрабатываться и функционировать только на этой платформе»⁵.

ПРИМЕНЕНИЕ В РОССИИ GOVTECH-ТЕХНОЛОГИЙ

Разработка единой цифровой ГосТех-платформы является актуальным свидетельством перехода нашей страны к качественно новой модели государственного управления — «GovTech-правительству», которую следует рассматривать не как концепцию, а как идеологию вовлечения публичных институтов в новую цифровую повестку, где государство представляет собою «сложную конфигурацию интересов и отношений, которые определяют итоговые, как правило, нелинейные результаты интеграции *digital*-технологий» [7].

Однако с концептуальной точки зрения *digital*-технологизация публичного менеджмента предусматривает использование для реализации соответствующих функций и процессов определенный спектр цифровых направлений и инструментов посредством повсеместной интеграции искусственного интеллекта, увеличения человеко-машинного взаимодействия, обработки естественного языка, управления большими данными, программного обеспечения на открытом коде, следования новому принципу «все как услуга» (от англ. *everything-as-a-service*), гибридной и мультиоблачной инфраструктуры, блокчейна, интернета вещей и открытого *API*⁶.

Из перечисленных позиций, помимо используемых в рамках направлений платформизации: управления большими данными, мультиоблачной инфраструктуры и открытого *API*, — реальная практика применения в нашей стране *digital*-технологизации публичного менеджмента отсутствует. Экспертная позиция такова, что указанные направления и технологии по-прежнему следует рассматривать как перспективные [8; 9].

С нашей точки зрения, причина заключается в циклизации на одном *digital*-инструменте

⁵ URL: <http://government.ru/docs/46861>. Правительство утвердило распоряжение о развитии единой цифровой платформы «ГосТех». 22.10.2022.

⁶ Технологии в государственном управлении (GovTech): направления и инструменты развития в мире. М.: Агентство инноваций города Москвы; 2021. 100 с.

цифровой трансформации государственного управления — государственных цифровых платформах, которые не предусматривают задействования всего спектра *GovTech*-технологий. Безусловно, практика применения в рамках публичного менеджмента искусственного интеллекта, блокчейна, интернета вещей и других «сквозных» технологий, а также внедрения элементов «умного государства» («умного региона», «умного муниципального образования») в отечественной практике имеет место, однако ее, очевидно, недостаточно для достижения «главной» цели из-за низкого уровня функциональности «нулевой» стадии разработки цифровых решений, если точнее — непроработанности механизма анализа и оценки эффективности и результативности экспериментальных инициатив, связанных с созданием, апробацией (перед введением в эксплуатацию) и последующим внедрением в процессы публичного менеджмента цифровых технологий, нацеленных на модернизацию государственного управления на федеральном уровне.

Доказательством этого вывода являются экспертные данные, согласно которым «ориентация на достижение национальных целей, а также целей документов стратегического планирования прямо предусмотрена только в пяти из 40 актов, т.е. в 12,5%. При этом ориентация на достижение национальных целей в определенной мере отражена, хотя и прямо не указана, в 24 из 40 экспериментов (60%), в целом ориентация на достижение национальных целей развития отражена в 29 из 40 (72,5%) документов» [10].

Кроме того, заслуживают внимания следующие барьеры на пути реализации нормального жизненного цикла проекта цифровой инициативы (технологии):

1) тенденция к постоянному продлению сроков проведения экспериментальных практик (свидетельствует об отсутствии предварительной оценки их эффективности и результативности уже на этапе организационно-правового обоснования самой инициативы);

2) отсутствие проработанного системного механизма оценки эффективности и результативности экспериментальных практик (не позволяет масштабировать инициативы или заочно обрекает их введение в эксплуатацию с ошибками, выражаемыми, например, в дисфункциональности,

нежизнеспособности, несовместимости отечественного программного обеспечения;

3) отсутствие практики анализа проектных рисков внедрения в эксплуатацию цифровых инициатив (технологий) (снижает шансы на общую полезность инициативы как средства модернизации публичного менеджмента).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛЕВОГО НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ДОСТИЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ

Цифровая трансформация государства определяется как одна из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. Так, Указом Президента Российской Федерации⁷ установлены приоритетные показатели, которые позволяют делать вывод о достижении данной цели.

Можно сформулировать ряд признаков, отражающих целевое назначение экспериментальных инициатив цифровых технологий, направленных на достижение национальных целей развития:

- ориентация на развитие в соответствующей сфере государственного управления;
- соответствие целям развития, отраженным в документах стратегического планирования в сферах государственного управления;
- наличие в показателях оценки результативности и эффективности экспериментальной инициативы индикаторов, связанных с достижением национальных целей развития (в т. ч. оказывающих влияние на их достижение);
- ориентация на снижение издержек (затрат) участников экспериментальной инициативы, связанных с исполнением обязательных требований при условии обеспечения защищенности охраняемых законом интересов общества и граждан;
- отсутствие увеличения издержек участников экспериментальной инициативы, связанных с исполнением обязательных требований, в т. ч. предусмотренных в рамках проведения самого эксперимента, при условии обеспечения защи-

щенности охраняемых законом интересов общества и граждан;

- наличие положений об обязательном развитии, внедрении и применении российских *digital*-технологий, включая программное обеспечение.

Подобного рода экспериментальные инициативы должны, таким образом, *во-первых*, отсеивать неэффективные и нерезультативные цифровые решения (технологии), процессы, модели и (или) требования при осуществлении государственных функций; *во-вторых*, обеспечивать поэтапную апробацию этих решений (технологий), процессов и моделей, для понимания качественного и количественного результата (эффекта), предполагаемого получаемого от их интеграции в механизмы государственного управления; *в-третьих*, добиваться снижения издержек при исполнении обязательных регламентационных требований, их сокращения, т. е. оптимизации государственного вмешательства, повышения его обоснованности в условиях функционирования разрабатываемого цифрового решения (технологии), процесса или модели; *в-четвертых*, стимулировать разработки усовершенствованных версий и принимать качественно новые цифровые решения (технологии) для достижения приоритетной цели — становления государства *GovTech*-ориентированным.

Для устранения перечисленных барьеров на пути реализации нормального жизненного цикла проекта цифровой инициативы (технологии) и в целом фундирования процессов аналитики и оценки разрабатываемых цифровых технологий в сфере государственного управления на федеральном уровне на «нулевой» стадии, т. е. на этапе эксперимента (как стандартной функции менеджмента), предлагается:

- обеспечивать и четко следовать стандартному фреймворку (алгоритму) публичных и непубличных проектных инициатив с 4-стадийной оценкой результатов и эффектов (предварительной, текущей, последующей, итоговой), т. е., например, «инициация эксперимента
- разработать критерии установления степени эффективности и результативности экспериментальных инициатив, реализуемых для целей модернизации государственного управления с применением цифровых технологий согласно базовым признакам: организованности (готовности к проведению эксперимента, наличию заданной цели и ожидаемого результата (эффекта),

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

влиянию эксперимента и его конечного продукта на повышение качества государственного управления на федеральном уровне); новизне (инновационности эксперимента, потребности в прохождении всех стадий оценки разрабатываемой цифровой инициативы); ограниченности масштаба (эффективности, результативности и востребованности разрабатываемой цифровой инициативы), ограниченности сроков (соблюдение сроков проведения эксперимента, принятия решений о регуляторных изменениях по итогам проведения эксперимента); наличию механизмов управления рисками (результативности механизмов управления рисками и компенсации негативных последствий).

Как представляется, по итогам пересмотра и совершенствования механизма оценки эффективности и результативности механизмов экспериментальной апробации внедрения цифровых инициатив (технологий, процессов, моделей) возможна выработка нового направления публичного менеджмента — государственного управления *digital*-технологическими экспериментами, которое позволит при помощи аналитического инструментария повысить статус Российской Федерации как *GovTech*-ориентированного государства через масштабизацию практик применения «сквозных» цифровых технологий и принятие решений в сфере государственного управления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Прокофьев С. Е. Государственный менеджмент. М.: Юрайт; 2023. С 212–213.
2. Литвинова Т. Н. Развитие электронного правительства в России: проблемы и перспективы. *Право и управление. XXI век*. 2018;(3):60–68.
3. Пирметова С. Я., Абдулжамалов К. С. Применение технологий электронного правительства. Проблемы и пути их решения. *Закон и право*. 2021;(2):155–157.
4. O'Reilly T. Government as a platform. open government: collaboration, transparency, and participation in practice (ed. by D. Lathrop, L. Ruma). Sebastopol, Calif.: O'Reilly Media; 2010:11–40.
5. Шклярук М. С. Государство как платформа: люди и технологии. М: РАНХиГС; 2019. 116 с.
6. Gillespie T. Custodians of the internet: platforms, content modernization, and the hidden decisions that shape social media. New Haven, CT: Yale University Press; 2018. 296 p.
7. Мухаметов Д. Р., Симонов К. В. «Умное государство»: перспективы внедрения цифровых технологий государственного управления в России. *Мир новой экономики*. 2021;(3):17–27.
8. Васюта Е. А., Подольская Т. В. Опыт внедрения технологии GovTech в государственном управлении: глобальные тренды и обзор лучших мировых практик. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2022;(3):17–24.
9. Кононенко Д. В. GovTech как новый этап в развитии электронного государства (правительства). *Legal Concept*. 2022;(4):48–54.
10. Ефремов А. Эксперименты как инструмент достижения национальной цели «цифровая трансформация». Материалы Круглого стола «Цифровизация государственного управления: достижения и риски» (28 сентября 2022 г., Москва). URL: <https://ipei.ranepa.ru/ru/konferencii-ctgu/5663-v-akademii-obsudili-dostizheniya-i-riski-tsifrovizatsii-gosudarstvennogo-upravleniya>.

REFERENCES

1. Prokofiev S. E. Public management. Moscow: Yurayt; 2023:212–213. (In Russ.).
2. Litvinova T. N. Development of e-government in Russia: problems and prospects. *Pravo i upravlenie. XXI vek = Law and management. XXI Century*. 2018;(3):60–68. (In Russ.).
3. Pirmetova S. Ya., Abdulzhmalov K. S. Application of e-government technologies. Problems and ways to solve them. *Zakon i pravo = Law and Right*. 2021;(2):155–157. (In Russ.).
4. O'Reilly T. Government as a platform. open government: collaboration, transparency, and participation in practice (ed. by D. Lathrop, L. Ruma). Sebastopol, Calif.: O'Reilly Media; 2010:11–40.
5. Shklyaruk M. S. The state as a platform: people and technology. Moscow: RANEPa; 2019. 116 p. (In Russ.).

6. Gillespie T. Custodians of the internet: platforms, content modernization, and the hidden decisions that shape social media. New Haven, CT: Yale University Press; 2018. 296 p.
7. Mukhametov D. R., Simonov K. V. “Smart State”: prospects for the implementation of digital technologies of public administration in Russia. *The world of the new economy*. 2021;(3):17–27. (In Russ.).
8. Vasyuta E. A., Podolskaya T. V. Experience of implementing GovTech technology in public administration: global trends and review of the best world practices. *State and municipal management. Scientific notes*. 2022;(3):17–24. (In Russ.).
9. Kononenko D. V. GovTech as a new stage in the development of electronic state (government). *Legal Concept*. 2022;(4):48–54. (In Russ.).
10. Efremov A. Experiments as a tool for achieving the national goal “digital transformation”. Materials of the round table “digitalization of public administration: achievements and risks” (September 28, 2022, Moscow). URL: <https://ipei.ranepa.ru/ru/konferencii-ctgu/5663-v-akademii-obsudili-dostizheniya-i-riski-tsifrovizatsii-gosudarstvennogo-upravleniya>. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Сергей Геннадьевич Еремин — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия

Sergey G. Eremin — Cand. Sci. (Law.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1599-391X>

eremin_100@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.10.2023; принята к публикации 25.12.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 17.10.2023; accepted for publication 25.12.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.